

Ю.В. ГОТЬЕ В САМАРЕ

Интерес к Юрию Владимировичу Готье возник в последнее десятилетие. Связан он с публикацией дневника ученого в журнале "Вопросы истории" (1991 г.)¹, а также открытием доступа к архивам ФСБ. Появились первые статьи, рассказывающие о пребывании этого выдающегося историка и археолога в Самаре². Но до сих пор нет полного монографического исследования его жизни и деятельности (хотя над этой проблемой не один год работает историк из С-Петербурга М.В. Мандрик), и некоторые страницы его жизни еще не прочитаны. В данной статье используются новые, найденные недавно архивные материалы. Среди них: хроника событий краеведческой работы на Средней Волге, публиковавшаяся в 1930-е годы в журнале "Советское краеведение"; материалы секции по изучению заглохших кустарных промыслов Средне-Волжского края Средне-Волжского краевого бюро краеведения; материалы следственного дела по процессу "академиков". Они позволяют восстановить ранее неизвестные факты биографии Ю.В. Готье.

9 августа 1930 г. Ю.В. Готье был арестован по печально знаменитому "делу Академии наук"³. Следствие в Ленинградском военном округе было проведено в 1929-1931 гг. по инициативе политбюро ЦК ВКП(б) и силами полномочного представительства ОГПУ. Его жертвой стала большая группа, главным образом, ленинградских ученых - историков (115 человек), среди которых было четыре академика (С.Ф. Платонов, Е.В. Тарле, Н.П. Лихачев, М.К. Любавский) и девять членов - корреспондентов АН СССР.

Согласно сфабрикованному обвинению, арестованные представители научной интеллигенции: работники аппарата Академии наук, сотрудники Русского музея, Централхива, других научных учреждений, вузов, издательств, а также священнослужители и даже домашние хозяйки, якобы создали антисоветскую контрреволюционную организацию "Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России", поставившую своей целью свержение советской власти при помощи иностранной военной интервенции и восстановления монархического образа правления.

Среди арестованных были и московские ученые (М.К. Любавский, Ю.В. Готье, А.И. Яковлев, С.В. Бахрушин и ряд других), которых этапировали в Ленинград и присоединили к основному производству по "Академическому делу", и которых сценаристы следствия из ОГПУ объединили в "Московский центр". Позднее в Москве был произведен еще ряд арестов (в частности, Н.М. Дружинина, И.С. Макарова, И.И. Половина, Л.В. Черепнина и ряда других лиц). Об этой

трагической странице нашей истории на основании опубликованных недавно секретных архивных материалов рассказал д.и.н. Н.И. Павленко⁴. Следственные дела московской группы ученых анализируются историками Б.В. Ананьич и В.М. Панеях, которые приводят и приговоры "троек" ОГПУ⁵.

Первым по этому процессу в Ленинграде был арестован С.В. Рождественский. В январе 1930 г. арестовали академика С.Ф. Платонова, близкого друга Готье, у которого он обычно останавливался, когда бывал в Петрограде-Ленинграде. Ю.В. Готье обвинялся в том, что будто бы возглавлял "Московский центр" конспиративной организации. Публичного процесса не было - то ли обвинения были слишком фантастичными для того времени, то ли твердый отказ академика Платонова идти на поводу у следователей не дал возможности организовать представление.

10 февраля 1931 г. "тройка" полномочного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе вынесла обвиняемым приговор. В мае того же года он был пересмотрен коллегией ОГПУ в сторону смягчения. Но без жертв не обошлось. Шесть бывших офицеров, "принадлежащих к военной группе" "Всенародного союза", были приговорены к расстрелу. Других членов "союза" коллегия ОГПУ приговорила к 5-10 годам лагерей, ссылке на разные сроки. Ю.В. Готье приговорили к 5 годам ссылки.

Долгое время было неизвестно, куда был отправлен Готье и в каких условиях он там жил. По словам автора статьи "Дело четырех академиков", который сам был сослан по этому делу, Готье был отправлен в Ухто-Печорские лагеря⁶. По сведениям В.С. Брачева, автора статьи о "деле" Платонова, использовавшего некоторые материалы архива КГБ, Готье, как и Платонов, был сослан в Самару осенью 1931 года⁷.

В Самаре Ю.В. Готье работал консультантом в Центральной краеведческой библиотеке (с 13.10.31 г. по 15.3.32 г.), научным работником Средне-волжского института промышленно-экономических исследований (? - до ноября 1932 г.), преподавателем английского языка в Самарском геологоразведочном институте (с января 1933 г. до (?) 1934 г.), преподавателем английского языка в Самарском педагогическом институте (? - до августа 1934 г.) и Самарском госшвейтехникуме⁸.

Историк продолжал заниматься и научной деятельностью, участвовал в изучении истории мордовского народа. Краеведы г. Самары приняли его в почетные члены своего общества. Юрий Владимирович принял самое активное участие в деятельности Средне-Волжского об-

ластного бюро краеведения. Внимание краеведческих сил в то время было сосредоточено преимущественно на работе по поиску и учету полезных ископаемых, необходимых в текущем хозяйственном строительстве, на исследовательских работах в области гидроэнергетики и химической промышленности.

Бюро краеведения ежегодно организовывало геопоходы и геовылазки. В 9 неисследованных еще реках был найден черный дуб (ценный материал для изготовления мебели, мелких кустарных изделий, отделки зданий, ценное сырье для производства ножевой фанеры). Выявлено до 100 древних рудников, которые при современной технике могли разрабатываться.

В связи с этой работой профессор Ю.В. Готье составил карту движения народов и заселения края до конца XVIII века и написал "Очерк истории заселения Средне-Волжского края с древнейших времен до конца XVIII века". По данным хроники краеведческого движения на Средней Волге, эти работы ученого хранились в КБК⁹. Им были изучены все архивные материалы, печатные источники, музейные экспонаты.

В ходе геоисследований самарские краеведы открыли новые месторождения кварцевых песков (с. Сияново), фосфоритов (Наровчат), мрамора (Атмисс), мергеля (Наровчат), железняков, медного колчедана, белых глин, торфа. Десятки других пород были найдены во многих районах и частично внедрены в производство. По результатам работ были изданы брошюры "Ископаемые богатства Средней Волги" (Самара. Огиз), "Раскроем недра Мордовии" (Саранск, Мордгиз), написаны "Библиография полезных ископаемых Средней Волги", "Полезные ископаемые Средней Волги, открытые краеведами в 1930-1934 гг."

Авторами этих изданий являются П. Преображенский, М. Мелешко и профессор Ю.В. Готье.

Изучалось также дикорастущее техническое сырье (например, крапива вдоль берегов Волги от границ Татарии до границ Саратовского края) в целях его промышленной переработки на волокно.

В связи с проектированием плотины на Самарской Луке проведена работа по составлению экономической характеристики долины реки Сок в пределах Красноярского и Сергиевского районов, получившая одобрение Бюро Большой Волги и послужившая материалом для планового переселения населения из затопляемых мест и учету всех экономических и культурных объектов. Итоги работы комиссии по изучению долины реки Сок изложены в статье профессора Ю. Готье и ответственного секретаря бюро Н. Царевского в 1934 г. в №5 журнала "Советское краеведение".

С 1934 г. развернулась массовая работа по оказанию помощи научно-издательскому институту Большого Советского Атласа мира. Эта работа в крае была полностью передана краеве-

дам. Собран ценнейший материал для составления обзорной и экономической карты края. При оценке в Москве НИИ БСАМ работа местных краеведов была поставлена на первое место, а из выделенного премиального фонда в 1700 рублей по РСФСР на премирование краеведов края израсходовано 1100 рублей. Большой вклад в выполнение этой работы внес Ю.В. Готье - один из основоположников картографического метода в исторических исследованиях¹⁰.

С 1934 г. проводилась огромная работа по изучению кустарной промышленности, объединявшейся крайпромсоветом. Были собраны сведения по каждой кустарной артели, сырьевой базе для развертывания кустарной промышленности. Эта работа имела крупное хозяйственное значение при осуществлении директив партии об увеличении выработки предметов ширпотреба. Был составлен "Справочник кустарной промышленности края", явившийся единственным настольным пособием учреждений кустарной промышленности и включавший в себя историческую справку о развитии, характеристику оргструктуры, состояние и перспективы развития системы кустпромкооперации, сырьевые ресурсы. Он дополнялся финансовым справочником системы многопромышленной кооперации. В группу исследователей - авторов этого труда входил и Ю.В. Готье. Им была составлена и вычерчена карта размещения кустарных промыслов.

Не имея достаточных средств, краеведческие организации края не смогли полностью опубликовать результаты своих исследований. Большая часть неопубликованных материалов, в том числе "Справочник кустарной промышленности края" с пометками, сделанными рукой Ю.В. Готье, хранится в научном архиве СОИКМ им. П.В. Алабина¹¹.

История развития кустарных промыслов Самарского края до сих пор мало изучена. В связи с этим выше отмеченные исследования имеют огромную научную ценность. Они дают сведения о кустарных промыслах, характерных для данной территории до 30-х годов XX века. Проведенная КБК работа ценна для нас еще и тем, что процесс изучения различных промыслов сопровождался сбором материалов для краеведческого музея. Это были образцы сырья и готовые изделия; инструменты; станки; предметы подлинной обстановки избы-мастерской и специализированной мастерской; стенгазеты; предметы домашнего обихода; одежда кустарей; фотографии¹². Многие из этих материалов ныне составляют основу коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина по истории экономики Самарского края.

С полной уверенностью можно сказать, что краткая историческая справка о развитии кустарных промыслов в Средне-Волжском крае была написана Ю.В. Готье. Он отметил, что Са-

марский край не имеет кустарных промыслов, корни которых заходили бы далеко в прошлое. Его систематическое заселение началось только в XVII веке. Новые группы оседлого населения разных национальностей появлялись здесь одновременно и селились отдельно национальными поселками. Таким путем создавалась характерная для Левобережья пестрота населения, которая затрудняла изучение кустарных промыслов, с точки зрения распределения их по отдельным народностям¹³.

Заселение Правобережья происходило в среднем на 100 лет раньше Левобережья. Оно началось еще в конце XVI в. и к началу XVII в. вся площадь Правобережья, в основном, была освоена оседлым населением. Поэтому, делает вывод Готье, кустарные промыслы Правобережья старше промыслов Левобережья, хотя они значительно моложе промыслов Московской, Ивановской и Нижегородской областей. Одним из факторов возникновения промыслов им было названо отходничество. Кустари с Правобережья отправлялись на Левобережье, чтобы подработать на сельскохозяйственных работах, попутно они занимались и своими промысловыми делами, и нередко случалось, что местные жители перенимали навыки пришельцев, основывали новые промысловые гнезда¹⁴.

Составители справочника установили, что в период до первой мировой войны, учитывая слабое развитие крупной промышленности, кустарное производство занимало видное место в товарной продукции Самарской, Пензенской, Симбирской и Оренбургской губерний. Справочник содержит достоверные сведения не только по истории кустарных промыслов, но и подробную информацию о размещении кустарных предприятий на территории края до 1930-х годов.

Изучение заглохших кустарных промыслов продолжалось вплоть до 1937 г., когда начались массовые аресты членов ОИКК. Но в этой работе Ю.В. Готье уже не принимал участие.

Из Самары семья Готье уехала в начале августа 1934 г.

Большинству из ученых разрешили вернуться к прежней работе в Ленинграде и Москве. Такой крутой поворот в научной судьбе недавних ссыльных вызвали три внешне не связанных между собой события. В 1932 г. скончался фактический диктатор в исторической науке М.Н. Покровский; в следующем году в Германии к власти пришел Гитлер; а еще через год вышло постановление ЦК ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР "О преподавании гражданской истории в школах СССР", за которым последовали другие постановления, напрямую осуждавшие историческую концепцию Покровского и его школы.

В сообщении ЦК ВКП(б) о кончине Покровского он был назван "всемирно известным уче-

ным-коммунистом, виднейшим организатором и руководителем нашего теоретического фронта, неустанным пропагандистом идей марксизма-ленинизма". Но едва минули два года со дня смерти М.Н. Покровского, как началась переоценка его роли в исторической науке.

Уже в Постановлении ЦК партии и СНК 1934 года концепция Покровского подвергается критике, правда, анонимной. Не называя имени виновника искажений в преподавании истории в школах, постановление отмечает: "Вместо преподавания гражданской истории в живой и занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности с характеристикой исторических деятелей учащимся преподносятся абстрактные схемы" - недостатки, свойственные именно трудам Покровского.

Слова постановления ЦК ВКП(б) и СНК от 26 января 1936 г. звучат уже жестче:

"Среди некоторой части наших историков, особенно историков СССР, укоренились антимарксистские, антиленинские, по сути дела, ликвидаторские антинаучные взгляды на историческую науку". Имеется в виду высказывание Покровского о том, что "история есть политика, опрокинутая в прошлое". Теперь этот тезис Покровского открыто осуждается (тем не менее, история в годы культа личности Сталина продолжала обслуживать именно политические интересы партии и системы в целом).

И вот, наконец, постановление ЦК ВКП(б) от 14 января 1938 г., связанное с выходом "Краткого курса истории ВКП(б)", поставило точки над "i". Концепция Покровского и его школы была открыто признана антимарксистской, толковавшей исторические факты извращенно, освещая их "с точки зрения сегодняшнего дня". В чем причина столь радикального поворота в оценке трудов Покровского, превращавшего историка-марксиста, каким он был еще в 1932 году, в историка-антимарксиста, извращенно освещавшего отечественную историю? Причина лежала на поверхности. К власти в Германии пришел Гитлер, и мир услышал о претензиях фашистской Германии на мировое господство. Сталин осознавал неизбежность войны, к предстоявшей схватке необходимо было готовиться не только технически, но и идейно, воспитывая патриотизм на примерах героического прошлого России. Труды Покровского и его школы, отличавшейся нигилистическим отношением к истории дореволюционной России, для этих целей не подходили. В них, например, о таких подвигах русских солдат и полководцев, как выигранное сражение под Полтавой в 1709 г., героический штурм Измаила в 1790 г., итальянский поход А.В. Суворова в 1798-1799 гг., упоминалось лишь вскользь, а роль народа в Отечественной войне 1812 года, боровшегося с агрессором в партизанских отрядах, вовсе от-

рицалась. О Петре I говорилось, что "Великим" его называли лишь "льстивые историки", игнорируя тот факт, что этот титул ему присвоил в 1721 г. Сенат в знак признания его заслуг в победоносном окончании Северной войны.

Однако задача патриотического воспитания, поставленная партией, была непосильной для опустошенных террором тридцатых годов кадров историков. Ее могли бы поднять большие ученые, профессионально подготовленные историки, находившиеся в ссылке по так называемому "Академическому делу".

Вот эта настоятельная потребность партии в их услугах и объясняет, почему ссыльные историки в одночасье были возвращены в Москву и Ленинград.

Е.В. Тарле вернули звание академика. Всем историкам было разрешено не только заниматься наукой, но и преподавать в высших учебных заведениях. Некоторые из них получили высокие академические должности.

Ю.В. Готье получил звание академика по Отделению общественных наук (история) 28 января 1939 г.

С 1934 г. он начал преподавать в Московском институте философии, литературы и истории (МИФЛИ), существовавшем с 1931 г., в Московский университет он вернулся только в 1939 г., продолжая преподавать в МИФЛИ до эвакуации в Ташкент в 1941 г. После возвращения из ссылки Юрий Владимирович продолжил научную работу: написал ряд глав для нового учебника для вузов по истории России, несколько статей по истории России XVIII - XIX вв., книгу о петербургской миссии Бисмарка.

"Академическое дело" нанесло большой урон отечественной исторической науке: оборвалась преемственность в подготовке кадров, на несколько лет заглохла исследовательская работа. Изучение многих аспектов исторических знаний, например народничества, истории церкви, дворянства, буржуазии, оказалось под фактическим запретом. А моральный и физический надлом, который претерпели крупнейшие историки страны, сделал их, по существу, послушным орудием советской пропагандистской машины.

Многие отбывшие свои сроки заключения или ссылки ученые после освобождения подвергались всевозможным преследованиям и ограничениям. Никто из них при жизни не был реабилитирован. Общая же реабилитация последовала только 16 января 1989 г. по ст.1 Указа президиума Верховного Совета СССР "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости по отношению жертв политических репрессий, имевших место в период 30-40-х и начале 50-х годов".

Можно утверждать, что моральная травма, полученная в результате ареста, следствия, приговора, отбытия наказания и последующих ограничений в правах никогда не заживала.

Пребывание в следственной тюрьме и ссылке, безусловно, подорвало физическое здоровье Юрия Владимировича Готье и приблизило его смерть. Он умер 17 декабря 1943 г. в Москве после тяжелой болезни и был похоронен на Новодевичьем кладбище.

Таковы известные на сегодняшний день факты биографии выдающегося отечественного историка, археолога Ю.В. Готье. Исследователям его жизни и деятельности еще предстоит многое открыть и изучить. Автор данного исследования надеется в будущем получить доступ в Самарский архив ФСБ, его материалы должны пролить свет на условия жизни ссыльных ученых в Самаре. Недостаточно изучен и личный архив Ю.В. Готье, хранящийся в отделе редкой книги РГБ. Его материалы помогут углубить наши знания о научной деятельности этого историка в нашем крае, а главное - найти его научные работы самарского периода жизни, до сих пор неопубликованные.

Примечания:

¹ Готье Ю.В. Мои заметки // Вопросы истории. 1991 №6-12; 1992. № 1-5, 11-12; 1993. № 1-5; Готье Ю.В. Мои заметки. М., Терра, 1997.

² Конякина Т.Ю. Неизвестное об известном. Ю.В. Готье в Самаре // Дельта-информ. 2002. 27 января.

³ Академическое дело. СПб., 1993. С. 78.

⁴ Павленко Н.И. "Академическое дело". Историки под прицелом ОГПУ // Наука и жизнь. 1999. № 11. С. 23-67.

⁵ Ананьич Б.В., Панеях В.М. Следствие в Москве по "Академическому делу" 1929-1931 годов // Материалы конференции РГГУ. М., 1999. С. 45-67.

⁶ Ростов А. "Дело" четырех академиков // "Память". Исторический сборник. Вып.4. Париж, 1981. С. 56.

⁷ См.: Брачев В.С. "Дело" академика С.Ф. Платонова // Вопросы истории. 1989. № 5. С. 129.

⁸ Эти сведения удалось получить при изучении трудовой книжки ученого, хранящейся в личном архиве Ю.В. Готье в отделе редкой книги РГБ.

⁹ Мелешко М.В. Из жизни и деятельности краеведческих организаций Средне-Волжского края. // Советское краеведение. 1935. №1. С. 72-73.

¹⁰ Царевский Н. Краеведное изучение Куйбышевского края. 1935 г. // Научный архив СОИКМ. Ф.9. Оп. 2. Д. 14. Л. 23.

¹¹ Справочник по кустарной промышленности края. 1934 г. // Научный архив СОИКМ. Ф. 6. Оп. 5. Д.3.

¹² Попова Л. И. Заглохшие кустарные промыслы Самарского края // Самарский край в истории России. Самара, 2001. С. 96-102.

¹³ Там же. С. 97.

¹⁴ Научный архив СОИКМ. Ф.6. Оп.5. Д.3. Л.8.